

УДК 341

О.В. Пашкевич

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕГО ДЕФИНИЦИИ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ

В статье проводится анализ понятия культурных ценностей, закрепленного в существующих международно-правовых документах: конвенциях, рекомендациях, декларациях. Автор рассматривает эволюцию кодификации понятия культурных ценностей в международном праве, начиная с XIX века и до наших дней, его зависимость от целей и сферы применения соответствующих нормативных документов. На примере изученного правового массива показано, как развивалось и расширялось международное сотрудничество в данной области, росло понимание важности культурного наследия всех народов и необходимости его сохранения для будущих поколений. Подробно освещаются различные взгляды ученых, исследователей и практиков на предмет исследования. Приводятся доказательства того, что разнообразие позиций и подходов обосновано и служит усилению института защиты культурных ценностей в целом.

Введение

В современном мире с усилением процессов глобализации и взаимодействия государств растет интерес к культурам различных народов, что позитивно сказывается на активизации процесса международно-правовой кодификации отношений в сфере защиты культурных ценностей. Вызывает необходимость продолжения кодификационного процесса и тот факт, что с ростом самосознания народов, понимания необходимости сохранения культурного наследия для потомков и интереса к культуре в целом, острота проблемы защиты культурных ценностей не уменьшается. Культурные ценности подвергаются разрушению, уничтожению, являются предметом незаконной торговли, наконец, просто повреждаются в результате небрежного и халатного обращения с ними. Как видно имеющиеся инструменты международно-правового регулирования защиты культурных ценностей, которые включают в себя многосторонние конвенции, двусторонние договоры, рекомендации, декларации и резолюции международных организаций, кодексы поведения и т.д., все же недостаточно эффективны. Этому можно дать ряд объяснений. Так, ввиду достаточно короткой истории данного вопроса, международное сотрудничество государств в этой области все еще находится в стадии развития, практика взаимодействия соответствующих структур невелика и недостаточна для успешного решения поставленных задач как на региональном, так и на двустороннем уровне. К этому надо добавить несовершенство национального законодательства, не отвечающего в полной мере современным реалиям и международным требованиям.

Проблема эффективной защиты культурных ценностей осложняется отсутствием определения предмета защиты. Крайне широкий характер понятия культурных ценностей и наличие ряда его вариаций в зависимости от целей международно-правового документа, определяющего его, являются естественными и закономерными, что отмечается многими исследователями (М.М. Богуславский, С.Н. Молчанов и др.) [2; 8]. Кроме того, в международном праве также широко используются понятия «культурное наследие», «выдающиеся универсальные ценности», «культурное достояние» и др. Эти понятия часто пересекаются, совпадают либо в ряде случаев являются взаимозаменяемыми, в то же время значительно различаясь в других контекстах.

Научный руководитель – Л.В. Павлова, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Белорусского государственного университета.

Основные подходы и их эволюция

1. Следует отметить, что первые положения о защите культурных ценностей появляются в мирных договорах либо договорах, регулирующих вооруженные конфликты, хотя при этом сам термин вошел в употребление гораздо позднее.

Так, ответственность за захват, умышленное разрушение или повреждение учебных, научных и художественных учреждений, памятников, художественных и научных произведений предусматривалась еще Брюссельской декларацией права войны, принятой в 1874 году, Конвенциями о законах и обычаях сухопутной войны, принятых на Гаагских конференциях соответственно в 1899 и 1907 годах [1, с. 13]. Согласно ст. 56 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года «собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих Государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию» [5, с. 21].

2. Значительным шагом вперед, по сравнению с предыдущими конвенциями, явилось подписание 15 апреля 1935 года Договора об охране художественных научных учреждений, исторических памятников, широко известного как Пакт Рериха, названного именем вдохновителя и создателя проекта данного документа – Н.К. Рериха [11, с. 36]. В преамбуле указывается, что целью данного договора является «обеспечение охраны в случае угрозы всех памятников, составляющих культурное наследие народов и находящихся как в государственной, так и в частной собственности», а также «обеспечение уважения и охраны культурных ценностей в военное и в мирное время». Из ст. 1 следует, что к таким ценностям относятся исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения. Таким образом, предмет Договора максимально широк: это ценности, находящиеся как в государственной, так и в частной собственности, которым предоставлены нейтралитет, покровительство и уважение независимо от государственной принадлежности как во время войны, так и в мирное время. Однако согласно ст. 4 правительства государств-участников Договора направляют перечень памятников и учреждений, на которые желательнее распространить покровительство. Для их обозначения может быть использован отличительный флаг (ст. 3). Данное положение можно рассматривать как расширяющее сферу охвата понятия «культурные ценности», поскольку каждое государство постарается по возможности защитить большее количество своих памятников, так и ограничивающее: предметы, не включенные в такой список, под соответствующую защиту могут и не попасть. Так как никаких четких критериев определения того, какие именно памятники являются историческими, в Договоре не содержится, невозможно определить учреждения, если они не будут обозначены соответствующим знаком.

3. В международную терминологию понятие «культурные ценности» было введено благодаря Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [2, с. 18]. Статья 1 документа дает следующее определение:

Культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

(а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

(б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте (а), такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте (а);

(в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах (а) и (б), так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей» [9, с. 15].

Данной Конвенцией, как и предыдущим Договором, также предусматривается маркировка объектов специальным знаком, внесение их в «Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой» по заявлению Договаривающейся Стороны, на чьей территории такая ценность находится (ст.ст. 6, 8, 16 и др.) [9, с. 8–9].

В 1999 году Конвенция была дополнена Вторым протоколом, ст. 10 которого содержит понятие «культурная ценность, являющаяся культурным наследием, имеющим значение для всего человечества» [9, с. 42]. Таким образом, из данного положения можно сделать вывод, что термин «культурная ценность» является более широким, чем «культурное наследие», и лишь исключительные культурные ценности могут быть включены в эту категорию.

4. Рекомендацией ЮНЕСКО, касающейся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев, принятой в Париже 14 декабря 1960 года, к элементам, представляющим культурную ценность, отнесены коллекции предметов искусства, истории, науки и техники, ботанические и зоологические сады, аквариумы [9, с. 127].

Примечательно, что с 1962 года культурный интерес представляют также «пейзажи и виды городских или сельских местностей, созданные как природой, так и трудом человека» (п. 1 Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении красоты характера пейзажей местностей) [9, с. 132].

5. Первым документом, содержащим определение понятия «культурные ценности», действие которого распространяется на мирное время, является Рекомендация ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности от 19.11.1964 года. В преамбуле говорится, что «культурные ценности являются основными элементами цивилизации и культуры народов и что ознакомление с ними способствует взаимному пониманию и взаимному уважению между народами» [9, с. 139–140].

Согласно определению, данному в п. 1 Рекомендации, «культурными ценностями считается движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны, такие предметы, как произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнологические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы». При этом наиболее подходящие критерии для определения находящихся на территории каждого государства культурных ценностей, которые имеют большое значение, устанавливаются самим государством-членом ЮНЕСКО в соответствии с его мнением. Каждое государство-член должно, по мере возможности, разрабатывать и применять процедуры выявления находящихся на его территории вышеобозначенных культурных ценностей и составлять государственную опись этих ценностей.

6. Значительное внимание защите недвижимых культурных ценностей уделено Рекомендацией ЮНЕСКО о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ от 19.11.1968 года [9,

с. 145–147]. В ней под термином «культурные ценности» понимаются две категории предметов (п. 1). Во-первых, это недвижимые объекты, приводимый перечень которых в основном совпадает с классификацией, данной Гаагской конвенцией 1954 года. Однако с учетом характера Рекомендации, регулирующей правила проведения особого вида деятельности – «общественных или частных работ», особо оговаривается, что недвижимые объекты должны «все еще находиться в хорошем состоянии», причем «это относится к таким недвижимым объектам, как развалины, сохранившиеся на поверхности земли, а также археологические или исторические остатки, обнаруженные в земле. Термин «культурные ценности» распространяется также на непосредственно окружающую их обстановку».

Во-вторых, это «движимые ценности, имеющие культурное значение, включая ценности, находящиеся в недвижимых объектах или извлеченные из них, а также движимые ценности, скрытые в земле, которые могут быть обнаружены в местах, имеющих археологическое или историческое значение, или в других местах».

Термин «культурные ценности» относится не только к выявленным и зарегистрированным архитектурным, археологическим и историческим местностям и сооружениям, но и к незарегистрированным остаткам прошлого, а также к современным местностям и сооружениям, имеющим художественное значение (п. 4).

Как и в Рекомендации 1964 года, в п. 4 говорится о необходимости «иметь охраняемые описи важных культурных ценностей, независимо от того, зарегистрированы они или нет. Там, где подобные описи не существуют, при их составлении следует обратить особое внимание на тщательное обследование культурных ценностей в районах, где подобные ценности подвергаются опасности в результате проведения общественных или частных работ».

7. В 1970 году, на базе положений, закрепленных в уже упоминавшейся Рекомендации 1964 года, была принята Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности [9]. Согласно ст. 1 для целей настоящей Конвенции культурными ценностями считаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к перечисленным в той же статье одиннадцати категориям.

При этом Конвенцией также предусмотрены пять способов, либо путей, появления культурных ценностей, которые относятся к культурному наследию каждого государства, на его территории. Иными словами, чтобы быть отнесенной к культурному наследию, ценность не обязательно должна быть создана на территории государства, но может оказаться там другими законными путями.

8. На 17-й сессии ЮНЕСКО в 1972 году были приняты два документа, имеющие важное значение и по сей день. Это Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия и Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия [9].

Как следует из названий, данные документы оперируют понятиями «культурное наследие» либо «ценности культурного наследия», которые по своему содержанию во многом пересекаются с понятием культурных ценностей, раскрытом в других рассмотренных выше документах. Соответственно, между собой эти определения практически совпадают. Так, согласно ст. 1 Конвенции под культурным наследием понимаются:

– памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строе-

ний, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии. Следует пояснить, что, по мнению экспертов Международного Союза охраны природы (IUCN), Международного Совета по охране памятников и исторических мест (ICOMOS) и Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (ICCROM), выдающаяся универсальная ценность объекта свидетельствует о его высокой значимости для всего мирового сообщества. При этом универсальная ценность отдельных участков Всемирного наследия – это способность наилучшим образом и с наибольшей репрезентативностью представить природное и культурное разнообразие нашей планеты, наиболее полно отобразить взаимодействие природы и человека в конкретном культурном, историческом и географическом контексте [3].

9. В Рекомендации ЮНЕСКО 1972 года об охране в национальном плане культурного и природного наследия понятие культурного наследия лишь незначительно уже и включает:

– памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, включая пещерные жилища и надписи, а также элементы, группы элементов или структуры, имеющие особую ценность с точки зрения археологии, истории, искусства или науки;

– ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, которые в силу их архитектуры, единства или связи с пейзажем представляют особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: топографические зоны, совместные творения человека и природы, представляющие особую ценность в связи с их красотой или интересом с точки зрения археологии, истории, этнологии или антропологии.

Однако необходимо отметить, что если Рекомендация лишь ориентирует государства на совершенствование внутреннего законодательства, то Конвенция является международно-правовым инструментом, имеющим обязательную силу, и прямо указывает на то, что указанное наследие, находящееся на территории государств-сторон, в то же время является всеобщим наследием, для охраны которого все международное сообщество обязано сотрудничать (ст. 6). Статьей 11 Конвенции предусмотрено и без их согласия невозможно создание «Списка всемирного наследия», перечень ценностей для которого предоставляется государствами-участниками (ст. 11). В настоящее время данный Список включает 660 культурных, 166 природных и 25 смешанных объектов в 141 государстве-участнике Конвенции [15].

10. После Конвенции 1972 года следующий международный договор обязательного характера, оперирующий понятием «культурные ценности», появился лишь в 1995 году. Им стала Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях. Однако в действительности процесс нормотворчества в данной области не прекращался: в указанный период был принят ряд других нормативных актов, развивающих это понятие.

Так, для целей Рекомендации ЮНЕСКО 1976 года о международном обмене культурными ценностями под ними подразумеваются предметы, которые являются выражением или свидетельством человеческого творчества или же эволюции природы и которые, по мнению компетентных органов отдельных государств, представляют или могут представлять собой историческую, художественную, научную или техническую ценность или интерес, включая предметы следующих категорий:

- a) образцы зоологии, ботаники, геологии;
- b) археологические предметы;
- c) предметы и документация, представляющие этнологический интерес;
- d) произведения изобразительного и прикладных видов искусства;
- e) литературные, музыкальные, фотографические и кинематографические произведения;
- f) архивы и документы [9, с. 173].

11. Чтобы дополнить и расширить сферу действия норм и принципов, изложенных в вышеперечисленных международных актах, в 1976 году Генеральной конференцией ЮНЕСКО принимается Рекомендация «О сохранении и современной роли исторических ансамблей». В документе дается определение «исторических или традиционных ансамблей», которое в общих чертах повторяет основные положения, уже закрепленные в рассмотренных выше рекомендациях и конвенциях, однако особый акцент делается на то, что данные совокупности зданий, сооружений и открытых пространств должны обладать признанной «целостностью» и «тщательно сохраняться во всей своей целостности» (ч. I, п. 1, a)) [9, с. 179].

Объектом охраны, в соответствии с Рекомендацией, является также окружение таких ансамблей – естественная или созданная руками человека окружающая среда, которая влияет на статичное или динамичное восприятие этих ансамблей или непосредственно связана с ними в пространстве или в социальном, экономическом или культурном отношении (ч. I, п. 1, b)). Отсюда следует один из принципов Рекомендации: «Каждый исторический или традиционный ансамбль и окружающую его среду следовало бы рассматривать в совокупности как единое целое, равновесие и особый характер которого зависят от синтеза составляющих его элементов и которое включает деятельность людей, а также здания, структуру пространства и окружающие зоны» (ч. II, п. 3).

Одним из основных принципов Рекомендации является положение о необходимости рассматривать исторические или традиционные ансамбли и их окружение как составляющие всеобщее невозместимое наследие (ч. II, п. 2).

12. В Рекомендации ЮНЕСКО 1978 года об охране движимых культурных ценностей под «движимыми культурными ценностями» подразумеваются все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, и излагается обширный перечень категорий таких предметов (ч. I, п. 1) [9, с. 194].

К движимым культурным ценностям относятся предметы, принадлежащие как государству и органам публичного права, так и физическим и юридическим лицам частного права, поскольку все эти ценности являются важными элементами культурного наследия соответствующих народов (ч. II, п. 3), а приемлемые критерии для определения ценностей, которые должны пользоваться охраной в силу их археологической, художественной, научной или технической ценности, устанавливаются государствами-членами (ч. I, п. 2).

В остальном же определение культурных ценностей значительно не отличается от уже принятых в международном праве, т.к. цель данной Рекомендации – не дать новое определение, а предусмотреть более совершенные способы защиты в дополнение к уже разработанным.

13. Расширению понятия культурных ценностей способствовала Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений 1980 года, которая подчеркнула образовательную, культурную, художественную, научную и историческую ценность движущихся изображений образующих неотъемлемую часть культурного наследия страны как выражения культурной самобытности народов. Каждому государству настоятельно рекомендуется

принять надлежащие дополнительные меры с целью обеспечения охраны и сохранения для потомства этой исключительно уязвимой части культурного наследия, которое образует также часть всеобщего наследия человечества. Таким образом, понятие культурных ценностей в международном праве расширилось [9, с. 205].

14. Государственным архивам как одной из категорий движимых культурных ценностей было уделено особое внимание в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, долгов и архивов 1983 года (в силу не вступила).

Для целей данной Конвенции «государственные архивы государства-предшественника» означают совокупность документов любой давности и рода, произведенных или приобретенных государством-предшественником в ходе его деятельности, которые на момент правопреемства государств принадлежали государству - предшественнику согласно его внутреннему праву и хранились им непосредственно или под его контролем в качестве архивов для различных целей (ст. 20).

При этом в комментариях разработчики Конвенции отмечают, что архивные документы должны рассматриваться в самом широком смысле и могут находиться как в письменном, так и любом другом виде, на носителе из любого материала, в том числе на дереве, ткани, камне и пр. [14].

15. Конвенция УНИДРУА 1995 года относит к культурным ценностям те же категории предметов, что и Конвенция ЮНЕСКО 1970 года, а также Рекомендация 1978 года: согласно ст. 2 Конвенции, культурными объектами являются те, которые по религиозным либо светским основаниям имеют значение для археологии, доисторического времени, истории, литературы, искусства или науки и принадлежат к одной из категорий, перечисленных в Приложении к этой Конвенции [12, с. 15]. Различие состоит в том, что для целей Конвенции УНИДРУА не учитывается позиция государства в отношении признания значения ценности и не требуется, чтобы ценность была включена в описи соответствующего учреждения [2, с. 20, 141].

16. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного наследия от 6 ноября 2001 года выделила новую категорию культурных ценностей, определив их как подводное наследие. К нему отнесены все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет:

(I) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;

(II) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; и

(III) предметы доисторического характера (ст. 1, ч. 1) [9].

17. Качественно отличную от предыдущих категорию ценностей закрепила Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 года, согласно которой фольклор является частью общего наследия человечества, а также неотъемлемой частью культурного наследия и живой культуры. Как видно, круг объектов культурного наследия, требующих международно-правовой защиты, пополнился новой группой, к которой неприменимы понятия движимости/недвижимости, имущества и пр., что, конечно, значительно усложняет процедуру такой защиты [9, с. 217].

18. С учетом данной декларации в 2003 году была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия, для целей которой «нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструмент, предмет, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами

в качестве части их культурного наследия (ст. 2, п. 1) [7]. В соответствии с данным актом такое наследие проявляется в следующих областях:

- a) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- b) исполнительские искусства;
- c) обычаи, обряды, празднества;
- d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- e) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Очевидно, что объекты такого рода требуют совершенно иных мер защиты, нежели применявшиеся к движимым и недвижимым материальным культурным ценностям, и речь идет не о предотвращении незаконного ввоза, вывоза или передачи права собственности на них, а о «принятии мер с целью обеспечения жизнеспособности» наследия (п. 3 ст. 2).

19. Для национальных законодательств также характерно разнообразие подходов при определении культурных ценностей. Среди них исследователи выделяют три, которые в том или ином виде, а также в совокупности были использованы и в рассмотренных международно-правовых актах:

- категориальный метод, при котором используется очень общее описание, охватывающее широкий класс предметов;
- перечневый метод, описывающий каждый тип включенного и охраняемого предмета (используется в английском праве);
- классификационный: еще более конкретное, чем в предыдущем, описание предмета, когда предмет охраняется только в случаях наличия административного решения охранять предмет (характерен для французского законодательства) [12, с. 24].

Как видно из приведенного выше обзора международно-правовых актов, большинство из них оперируют первыми двумя методами, рекомендуя при этом использовать более жесткую регламентацию на национальном уровне для облегчения внутригосударственной охраны культурных ценностей.

Выводы

Анализ трактовки термина «культурные ценности» в различных международно-правовых документах позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в случае употребления понятия «культурные ценности» меры защиты направлены, в основном, на определение и сохранение права собственности. Именно поэтому ряд исследователей настаивает на замене понятия ценностей понятием «культурная собственность», ссылаясь на применение аналогичного термина в иностранных языках (*cultural property*, *biens culturels*) [1, с. 7]. Утверждается, что понятие собственности шире понятия «культурные ценности» и носит объективный характер. Однако такая трактовка подвергается, и, на наш взгляд, обоснованно, сильной критике не только учеными, но и практиками, деятельность которых непосредственно связана с определением ценности предметов. В частности, российский ювелир из г. Екатеринбург А.А. Рыбаченко в своем выступлении на региональной научно-практической конференции «От частной коллекции – к государственному музею» отмечает, что «понятие ценностей в обыденном сознании часто ассоциируется с понятием «стоимости». И хотя это может быть естественным для тех языков, в которых для понятий «ценность» и «стоимость» используется одно и то же слово (англ. «value»), однако «такое отождествление не отвечает в полной мере природе культурных ценностей, поскольку, в этом случае, на философско-культурологическое понятие ценностей переносится смысл и содержание экономического понятия стоимости» [10, с. 50]. Однако поскольку «в понятии ценности преобладает личностный смысл, ее субъективная оценка челове-

ком», то ее нельзя отождествлять с понятием «благо», которое является объективной характеристикой [13, с. 18]. Таким образом, если целью некоторых конвенций и является защита права собственности, это не может быть основанием нивелировать субъективную, нематериальную ценность предмета и его нестоимостное значение как для определенного народа, так и для мирового сообщества в целом.

Когда же речь идет о культурном наследии, под его защитой, как правило, подразумевают защиту от уничтожения и меры по сохранению для будущих поколений и человечества в целом. Как справедливо отмечает российский юрист Л.Н. Галенская, «вопросы собственности не имеют значения для понятия общего наследия человечества» [4, с. 13].

Во-вторых, большинство исследователей пытаются выработать свое понятие культурных ценностей, включив туда как правовое, так и философское их значение и объединив признаки движимых и недвижимых (а иногда и нематериальных) ценностей [13]. При этом естественно, что такое определение составляется для целей конкретного исследования, в нем отражается гражданско-правовой, криминологический либо другие аспекты проблемы, однако, как правило, оно претендует на универсальность. В то же время, как видно из вышеизложенного, для целей международно-правовой защиты необходим комплексный подход к данному вопросу, и такое всеобъемлющее определение не всегда целесообразно, так как оно усложняет выработку мер и способов такой защиты.

Рассматривая вопрос унификации понятия культурных ценностей и культурного наследия, делать это, на наш взгляд, предпочтительнее в отдельных отраслях института международно-правовой защиты для облегчения взаимодействия государств по определенному кругу вопросов, а не для всего института в целом.

Отсюда третий вывод: на наш взгляд, разрабатывать единое определение понятия «культурных ценностей» в международном праве нецелесообразно. Данное определение, как видно из вышеприведенного анализа основных международно-правовых документов, изменяется и приобретает свои особенности в зависимости от целей правового акта. В связи с этим основная задача юристов – в выработке такого определения, которое максимально полно охватило бы круг предметов, признанный нуждающимся в защите определенного рода от конкретных угроз. В то же время, представляет ли отдельно взятый предмет культурную ценность сам по себе и имеет ли он значение для наследия человечества – это задача, относимая в значительной степени к области культуры, а не исключительно права, и данная функция должна быть возложена в том числе на искусствоведов, филологов, археологов и представителей других профессий. Только такое сотрудничество поможет наиболее полно выразить многочисленные аспекты понятия культурных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахматзянов, А. А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.10 / А. А. Ахматзянов ; Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2005. – 24 с.
2. Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты / М. М. Богуславский. – Москва : Юристъ, 2005. – 427 с.
3. Веденин, Ю. А., Кулешова, М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия / Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://heritage.unesco.ru/index.php?id=101&L=9>. – Дата доступа : 08.10.2007.

4. Галенская, Л. Н. Музы и право: Правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры / Л. Н. Галенская. – ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1987. – 220 с.
5. Действующее международное право. Документы : учеб. пособие для вузов по специальностям «международные отношения», «регионоведение» : в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Москва : Междунар. отношения, 2002. – 512 с.
6. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного наследия : Международные нормативно-правовые акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=689382>. – Дата доступа : 24.09.2007.
7. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия : Международные нормативно-правовые акты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=689705>. – Дата доступа : 30.08.2007.
8. Молчанов, С. Н. Об определении понятий «недвижимые культурные ценности» и «недвижимое культурное наследие (достояние)» в правовых актах ЮНЕСКО : доклад, прочитанный на Второй межрегиональной научно-практической конференции «ИРИТОП – 2000 «в г. Москва 25.04.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://smolchanov.narod.ru>. – Дата доступа : 14.10.2007.
9. Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. Нормативные правовые акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия : Конвенции. Протоколы. Резолюции. Рекомендации. – Москва : ЮниПринт, 2002.
10. От частной коллекции – к государственному музею : доклады и тезисы Региональной научно-практической конф. Екатеринбург, 4–6 февраля 2002 г. / редкол : В. И. Плотников, Т. А. Рунева, А. Н. Черепанов. – Екатеринбург : [б.и], 2002. – 268 с.
11. Пакт Рериха. Знак Триединости. : перевод / автор-сост. А. П. Соболев. – Санкт-Петербург : Коста, 2005. – 94, [2] с.
12. Предотвращение незаконной торговли культурными ценностями. Справочник по выполнению Конвенции ЮНЕСКО 1970 года / авт-сост. П. Аскеруд, Э. Клеман. – Москва : НП «Издательская фирма «ЮниПринт», 2002.
13. Фомичев, С. А. Контрабанда культурных ценностей : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Фомичев ; Ульяновский государственный университет. – Москва, 2006. – 32 с.
14. Draft articles on Succession of States in Respect of State Property, Archives and Debts with commentaries, 1981. / Комиссия международного права ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://un.org/en/>. – Дата доступа : 11.11.2007.
15. World Heritage List. / Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://whc.unesco.org/en/list>. – Дата доступа : 27.11.2007.

Pashkevich O.V. The definition of cultural property in international law (main approaches and evolution)

The article gives analysis of the definition of cultural property used in existing international legal instruments such as conventions, recommendations, declarations, aimed at protecting of this category of objects. The author studies the evolution of codification of the definition of cultural property in international law starting with the XIX century and up till our time, its dependence on purposes and on the scope of application of the relevant documents. The tendencies in the development and widening of international cooperation in this sphere are shown on the basis of analysed body of legal acts, along with the deepened understanding of the importance of cultural heritage of all peoples and the necessity to preserve it for the generations to come. Different views of scholars, researchers and experts on the subject of research are examined in detail. It is being proved that such a diversity of views and approaches is justified and serves to strengthen the whole institute of the protection of cultural property.